

Глава 11: Родственная Душа

Молодой сопровождающий взглянул на толпу, колеблясь: «Эм, тогда, может мне...»

Мэн Сюэли понимающе улыбнулся: «Я в порядке. Спасибо за твой сегодняшний труд».

Сопровождающий многократно выразил своё почтение: «Если вы не запомните дорогу, я могу проводить вас завтра снова».

Мэн Сюэли отклонил предложение.

Сопровождающий удивился, как может этот Дао-компаньон Меч-Суверена быть таким мягким, когда в прошлом у него была репутация властного и высокомерного?

За окном нарастал шум толпы, в то время как Мэн Сюэли сидел один в пустом учебном зале, листая свой экземпляр «Введения в Дао», который Цзи Сяо небрежно дал ему три года назад.

Утренний туман в горах постепенно рассеялся, и нежные лучи утреннего солнца пролились на страницы книги.

В период до открытия Тайного Царства Ханьхай, следуя плану Лидера Клана, Мэн Сюэли провёл первые два месяца, преподавая в Зале Правовых Принципов днём и занимаясь в библиотеке ночью. В выходные дни Зала Закона он ходил на Площадку для Тренировок Меча, чтобы наблюдать за тем, как внутренние ученики практикуют владение мечом. В следующие два месяца он сосредоточился на практике манипулирования артефактами и улучшении своей ловкости для облегчения побега во времена опасности.

Лидер Клана, видя задумчивость Мэн Сюэли, знал, что культивация Мэн Сюэли, которая едва достигла стадии Очищения Ци, была в основном достигнута за счёт использования духовных пилюль и эликсиров Цзи Сяо.

Неудивительно, что Цзи Сяо сделал такое. Его старший брат, Мастер обширного царства Тяньху, был лучшим алхимиком в мире культивации.

В этом году большинство учеников, участвующих в Тайном Царстве Ханьхай, уже достигли стадии Основания Фундамента, превосходя Мэн Сюэли на целых два царства. В этих обстоятельствах, чему ещё мог научиться Мэн Сюэли, если не методам побега?

Распоряжения Лидера Клана были именно тем, чего хотел Мэн Сюэли. Он находил изучение писаний очень интересным.

Во время своего пребывания в царстве демонов он никогда не читал таких книг. Врождённые

таланты и дары родословной демонов делали культивацию и бой инстинктивными. Человеческие культиваторы были более искусны в обучении и использовании мудрости своих предшественников.

Когда Мэн Сюэли впервые реинкарнировал как человек, ему было трудно приспособиться к потере своего грозного демонического тела. Мысль об изучении человеческих техник культивации вызывала у него головную боль. Благодаря этому вводному писанию, которое он держал в руке и в котором не было сложных и неясных формулировок, чтение его было полно интереса и разжигало его энтузиазм к культивации.

«Если бы я знал раньше, мне следовало прочитать это, когда я был ещё демоном», — подумал Мэн Сюэли.

Он не был полностью невежествен в отношении человеческого мира, иначе он не узнал бы Цзи Сяо на границе. Он также узнал «Введение в Дао», базовую книгу, обычно встречающуюся повсюду.

Однако Мэн Сюэли не знал, что книга в его руке была уникальной. Она была лично составлена Цзи Сяо Чжэньжэнем в соответствии с его ситуацией. Иначе в каком писании были бы иллюстрации птиц, зверей, экзотических растений и красочные рисунки?

«Ты новенький? Старейшины в учебном зале не разрешают читать легкомысленные книги. Они будут ругаться».

Мэн Сюэли поднял глаза на звук и увидел странного молодого человека, сидящего за соседним столом. Было очевидно, что он пропустил утреннее чтение и только что вошёл. Он пристально смотрел на книгу в руке Мэн Сюэли.

У молодого человека были изящные черты лица, и он носил мантию, похожую на мантии других учеников, но она была вышита серебряными узорами, мерцающими в утреннем солнечном свете, излучая великолепную ауру, напоминающую роскошное облачение.

Мэн Сюэли закрыл книгу.

Увидев слова «Введение в Дао», молодой человек презрительно скривил губу: «Эти уловки слишком банальны. Раньше я писал на обложке „Глава о Божественном Ответе Высшей Ясности“. Не сработало».

Мэн Сюэли собирался заговорить, когда за дверью разразилась суматоха.

После того как толпа закончила суетиться, она хлынула обратно в учебный зал, оживлённо болтая, приводя в порядок свои столы и раскладывая письменные принадлежности.

«Он шёл слишком быстро, я даже толком не разглядел, был ли он действительно красив?»

«Я видел его, „врождённый дух меча“, это разве не просто два глаза и нос? Я не видел, чтобы у него прорастал лишний рот».

«Ха-ха, как сказано в даосском писании, „зависть не добродетель“, ты завидуешь?»

Хотя Зал Правовых Принципов находился в пределах Хань Шань, он был расположен между мирским миром и царством культивации.

Эти подростки в возрасте от десяти до двадцати лет, родом из разных частей мира смертных. Большинство из них ещё не встали на путь культивации, или только недавно начали культивировать свою ци, в то время, когда они питали безграничные стремления и фантазии о культивации.

Внезапно кто-то воскликнул: «Этот талантливый младший брат будет участвовать в экзамене в конце года?»

На мгновение шум в учебном зале стал ещё громче, как будто он мог опрокинуть крышу.

«Это невозможно. Каким бы талантливым он ни был, осталось всего два месяца. Может ли он культивировать свою ци?»

«Ты даже не видел врождённый дух меча, откуда ты знаешь, что он не может?»

«Я пропал. Я готовился два года, планируя сдавать экзамен в этом году...» Что, если меня превзойдёт этот новый младший брат, который только что поступил? Было бы довольно неловко.

Ежегодно Зал Правовых Принципов Хань Шань экзаменует своих учеников, и старейшины, желающие принять учеников, приходят на аттестацию.

Поиск мастера — это, в конечном счёте, вопрос судьбы. Если кто-то желает быть принятым в ученики лидером клана, но это совпадает с периодом, когда лидер клана не принимает учеников, то можно только вздохнуть от разочарования из-за своей неудачи.

Атмосфера в лекционном зале была оживлённой, и Мэн Сюэли не мог не вздохнуть про себя о радостях юности. Но за столом рядом с ним этот молодой человек, который пропустил утреннее чтение, выделялся из толпы.

«Не слушай их, — тихо сказал молодой человек в вышитой мантии, слегка повернувшись к Мэн Сюэли. — С этим талантливым младшим братом здесь, мастера Пиков Пяти Пиков Хань Шань

обязательно придут наблюдать за экзаменом в этом году. Это намного лучше, чем в предыдущие годы, когда приходил только один или два праздных старейшины. Это принесёт нам только пользу, а не вред».

Выражение лица Мэн Сюэли было сложным — из Шести Пиков Хань Шань, наш Пик Чанчунь всё ещё включён.

Молодой человек в вышитой мантии наблюдал за роскошным одеянием и выдающимся темпераментом Мэн Сюэли, понимая, что они родственные души, поэтому завязал разговор.

«Я видел того младшего брата, он просто болезненный слабак. Что, если его талант сопоставим? Как он может сравниться с Цзи Сяо Чжэньжэнем?» — сказал молодой человек с гордостью: «Сто лет назад мой прадед обсуждал Дао с Меч-Сувереном. Меч-Суверен стоял среди облаков, несравненный в изяществе...»

Мэн Сюэли подумал про себя: «Ты даже не был рождён сто лет назад, почему ты говоришь так, будто видел это своими глазами?»

Но слышать похвалу в адрес Цзи Сяо было действительно приятно его слуху, поэтому он не мог перестать кивать.

«Мм-мм».

Получив это подтверждение от хорошо одетого молодого человека, он почувствовал товарищество, чувствуя, что они единомышленники, что ещё больше подстегнуло его энтузиазм.

«В моём родовом доме у нас до сих пор есть каллиграфия Меч-Суверена для охраны помещений. Меч-Суверен не оставил много надписей при жизни, но даже в Хань Шань только в главном зале Пика Чунби хранится одна».

«Верно, верно, — подумал Мэн Сюэли, — действительно, на Пике Чанчунь нет ни одной».

Молодой человек, найдя родственную душу, грациозно поклонился: «Честно говоря, я — Юй Цишу, правнук Даоса Линсюя, внук Даоса Чунъюаня, сын Лорда Города Белой Цапли, будущий наследник Города Белой Цапли. Могу я спросить имя моего уважаемого друга?»

Мэн Сюэли был озадачен: «Твоё имя Белый, Белый что?»

«...Юй Цишу».

«Ах, Даос Юй, приятно познакомиться. Я Мэн Сюэли».

«Ах, так ты Мэн...» Молодой человек на мгновение потерял дар речи, его выражение лица было своеобразным.

В этот момент шумный учебный зал внезапно затих.

В дверях появился старик в коричневой мантии, со сложенными руками за спиной.

Лица учеников побледнели, когда они поспешно опустили головы к своим книгам. Старик был высоким и худым, с глазами, как молнии, сурово оглядывая комнату, прежде чем направиться прямо к Мэн Сюэли.

Мэн Сюэли подумал про себя, что это, должно быть, обучающий старейшина.

Старейшина бросил на него презрительный взгляд, переходя прямо к делу без любезностей:

«Старейшина Мэн, я осведомлён о вашем высоком статусе. Однако, поскольку вы вошли в этот учебный зал, вы должны соблюдать правила Зала Правовых Принципов как и другие ученики. Прибывать вовремя, ни минутой позже, сдавать свои задания полностью. Если вы не можете подчиниться, вам лучше вернуться на Пик Чанчунь и попросить Чжэньжэня Лидера Клана найти вам другого старшего для обучения».

Ученики не смели поднять головы, только наострив уши, чтобы слушать.

Мэн Сюэли проигнорировал последнюю часть, кивая: «Да, сэр».

Старейшина был на мгновение ошеломлён, выглядя несколько удивлённым, и его выражение лица значительно смягчилось:

«Что касается таких тривиальных дел, как уборка учебного зала, ученики вашего пика могут позаботиться об этом. Вам не нужно делать это самому».

Мэн Сюэли продолжал кивать.

Старейшина был доволен, возвращаясь назад с важным видом, откидывая свою мантию и усаживаясь в плетёное кресло у стены.

Он небрежно указал на ученика: «Прочти писание, которое мы обсуждали вчера».

На снежно-белой стене висела большая каллиграфия со словами «Уважай Учителя и Почитай Путь».

Юноша в вышитой мантии, по имени Юй Цишу, всё ещё казался ошеломлённым, тихо бормоча:
«Ты действительно Цзи Сяо Чжэньжэня...»

«Дао-компаньон», — закончил за него Мэн Сюэли.

<http://bllate.org/book/12813/1130390>